

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья
УДК 316.46.058
doi: 10.18522/2070-1403-2025-108-1-53-58

ЭТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО: КОНФУЦИАНСТВО КАК «МЯГКАЯ СИЛА» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© Эльмира Рэстэмовна Фахрудинова¹, Екатерина Александровна Чурашова²

¹Казанский государственный энергетический университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия; ²Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

¹elmirafah@yandex.ru ²varskvlavi@list.ru

Аннотация. Анализируются принципы «благородного мужа» Конфуция как идеального политического деятеля. Понятие «этического лидерства», основанное на конфуцианских идеях, противопоставляется западному риторическому лидерству. В международном политическом дискурсе китайскими политиками активно продвигается образ китайского «отца нации», обладающего такими качествами «благородного мужа», как человечность, справедливость, ум, искренность и уважение. Конфуцианство используется на международной политической арене в качестве инструмента «мягкой силы» для демонстрации привлекательности китайских философских идей в государственном устройстве.

Ключевые слова: этическое лидерство, конфуцианство, западное лидерство, Конфуций, «благородный муж», «отец нации».

Для цитирования: Фахрудинова Э.Р., Чурашова Е.А. Этическое лидерство: конфуцианство как «мягкая сила» в международном политическом пространстве // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 108. № 1. С. 53-58. doi: 10.18522/2070-1403-2025-108-1-53-58

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Ethical leadership: confucianism as a “soft power” in the international political space

© Elmira R. Fakhrudinova¹, Ekaterina A. Churashova²

¹Kazan State Energy University, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation; ²Kazan State Energy University, Kazan, Russian Federation

¹elmirafah@yandex.ru ²varskvlavi@list.ru

Abstract. The article analyzes the principles of the “noble husband” of Confucius as an ideal political figure. The concept of “ethical leadership”, based on Confucian ideas, is contrasted with Western rhetorical leadership. In the international political discourse, Chinese politicians actively promote the image of the Chinese “father of the nation”, who possesses such qualities of a “noble husband” as humanity, justice, intelligence, sincerity and respect. Confucianism is used in the international political arena as a tool of “soft power” to demonstrate the attractiveness of Chinese philosophical ideas in the state structure.

Key words: ethical leadership, Confucianism, Western leadership, Confucius, “noble man”, “Father of the nation”.

For citation: Fakhrudinova E.R., Churashova E.A. Ethical leadership: confucianism as a “soft power” in the international political space. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 108. No 1. P. 53-58. doi: 10.18522/2070-1403-2025-108-1-53-58

Введение

В политической коммуникации последние тридцать лет западный стиль правления признавался как единственно правильный, а стиль политического лидерства – эталонным. Всем лидерам, не соответствующим англо-саксонским шаблонам, в мировом информационном поле присваивал-

ся ярлык «недемократичности» [5]. В связи с постепенным ослаблением позиций западноевропейских стран и в целом угасания западной цивилизации, все чаще ставится под сомнение безусловная эффективность такого лидерства и возможность его использования в обществах с другой социально-политической культурой. Л.В. Шувалова определяет эффективность политического лидерства соответствием имеющегося инструментария и качеств лидера текущей политической ситуации окружающей среде [3, с. 72]. Это говорит о невозможности и ошибочности определять идеальный стиль лидерства, который может быть эффективным в разных государствах. Так, одним из альтернативных стилей правления выступает образ китайского лидера как «отца нации».

Обсуждение

В основе западного политического лидерства лежит принцип «доминирующей интерпретации», когда главенствующую роль играет тот, чья интерпретация события становится основной «эталонной» в информационном пространстве, у кого оказывается право на интерпретацию события. Сначала битва за право на интерпретацию разворачивается в период избирательной кампании. После выборов борьба за информационное доминирование не заканчивается, а переходит в противостояние между лидером и СМИ, а также лидером и оппозицией. Таким образом, западный политический лидер предстает как «Главный интерпретатор» (англ. «Interpreter-in-Chief») [7]. В соответствии с этой ролью президент или премьер-министр должен не только озвучить послание, но и обязан доказать преимущество его сообщения перед информационными посланиями оппонентов. То есть изначально дискурс политического лидера не воспринимается аудиторией как единственно верный, а его интерпретация может быть подвержена сомнению или атаке. Потеря роли «главного интерпретатора» может привести к потере легитимности как дискурсивной, так и реальной.

В американской теории политической коммуникации принято выделять два типа политического лидерства: институциональное и риторическое [4]. Институциональное лидерство основано на аргументированном и совещательном дискурсе, а основными качествами главы нации считаются логика, умение мыслить и договариваться с другими политическими деятелями. С развитием СМИ и интернет-коммуникаций институциональное лидерство начинает считаться неэффективным, и ему на смену приходит лидерство риторическое. Здесь политическая власть основана на красноречии, популярном имидже и умении выстраивать народную поддержку. По словам М. Эдельмана, «политический язык – это политическая реальность» [6, с. 104] а политическое лидерство должно соответствовать трилогии Аристотеля и содержать следующие основные элементы: эмоциональное воззвание (пафос), разумность (логос), авторитетность и характер (этос) [1]. При этом для реализации успешного лидерства у президента должны присутствовать минимум два критерия аристотелевской риторики из трех: например, пафос и логос или пафос и этос – где эмоциональному воззванию отдается приоритет.

Первоочередность элемента «пафосности» объясняется тем, что западное лидерство предполагает жесткую конкуренцию: теоретически, на информационное доминирование претендуют разные силы, как политические, так и СМИ, а любые слова могут быть подвержены сомнению. «Дела делаются на словах», – так характеризуют особенности современного американского президентства исследователи [4].

Другой тип лидера предлагает китайская цивилизация. В основе этико-философской системы «отца китайской нации» Конфуция образ «благородного мужа» Цзюньцзы, который выступает морально-этическим идеалом и является примером для всех, особенно для государственных служащих, являясь антиподом «низкого или маленького человека» Сяо жэнь, который во всем ищет личную выгоду и не способен сохранить достоинство в сложных ситуациях.

Очевидно, что конфуцианские представления о морально-нравственном облике и необходимости совершенствования представителей власти актуально и в современном

мире, созвучно современным социально-политическим практикам. Качествами, которыми обладает Цзюнь-цзы, должен обладать любой благородный и честный человек, особенно это касается государственных служащих, которые своим поведением должны подавать пример остальным людям.

Благородный муж, согласно Учителю, всегда добр и милосерден, внушает доверие и уважение, а также обладает непоколебимой силой воли и стойкостью духа. Он ничего не боится и невозмутимо принимает на себя любые удары судьбы, ему не страшна даже мученическая смерть, потому что он знает, что всю жизнь делал только добрые дела и его совесть чиста. Благородному мужу нетрудно подчиняться, так как он не требует от других невозможного, но ему тяжело угодить, потому что Цзюнь-цзы ценит людей не за их личные качества и оказанные ему услуги, а за благородное служение Великому Пути.

Особенность и преимущество конфуцианской идеи «благородного мужа» заключается в том, что этические принципы применимы не только к высшему руководству государства, но и к обыкновенному чиновнику: перед государственным служащим не лежит задача убеждения и использования риторических приемов коммуникации. При этом на авторитетность, репутацию и эффективную коммуникацию влияет соблюдение норм и правил, прописанных Конфуцием.

Благородный Муж: принцип «Жэнь» – человеколюбие, милосердие, «человеческое начало» в человеке, которое является долгом «благородного мужа», в контексте конфуцианской этики долгом и профессиональным, и морально-нравственным. *Чиновнику* надлежит проявлять корректность и внимательность в обращении с гражданами и должностными лицами.

Благородный Муж: принцип «И» – «правда», «справедливость». Практическая реализация принципа «и» в конфуцианстве исходит из максимально уважительного и почтительного отношения к старшим, к родителям, ибо они дали воспитание и заложили духовную основу для дальнейшего развития личности. *Для чиновника* справедливость – это одно из главных качеств профессионального чиновника, которое определяет эффективность работы как отдельного государственного служащего, так и всего государства в целом.

Благородный Муж: принцип «Чжи» – здравый смысл, благоразумие, «мудрость». Данный иероглиф дополняет «И», предотвращая упорство и глупость. Очевидно, что для государственного служащего эти качества также очень важны, ведь чиновник не должен делать поспешных выводов, всегда взвешивать все «за» и «против», должен быть мудрым и рассудительным.

Благородный Муж: принцип «Ли» – «ритуал», верность обычаям. Ритуальность – одна из ключевых составляющих этической системы конфуцианства и необходимая добродетель, практически реализуемая «благородным мужем» в соблюдении культурных традиций, ритуалов и уважении к предкам. Ритуальность инкорпорирована в современные социально-политические практики: исполнение данного принципа направлено на поддержание определенных традиций, норм и правил поведения в деятельности государственных служащих, это необходимо для поддержания стабильности, порядка и реализации эффективной деятельности чиновничьего аппарата.

Благородный Муж: принцип «Синь» – искренность, «доброе намерение», добросовестность. Этот принцип особенно важен для чиновника, так как открытость и искренность позволяют расположить к государственному служащему людей, входящих со своими вопросами, а настойчивость позволяет ему выполнить все начатые дела до конца и вовремя.

Итак, государственный служащий в философии Конфуция – не изолированный от общества индивид, а связанная со всеми людьми природными, родовыми и общественными связями личность. «Благородный муж» («Цзюнь-цзы») в аксиологическом измерении этико-философской системы конфуцианства выступает умозрительным социальным идеалом, который является воплощением всевозможных достоинств и предназначается в качестве назидательного образца для окружающих. «Учитель сказал: «Благородный муж

думает о морали; низкий человек думает о том, как бы получше устроиться. Благородный муж думает о том, как бы не нарушить законы; низкий человек думает о том, как бы извлечь выгоду» [2].

Таким образом, по мнению Конфуция, управленцами/государственными служащими должны быть люди, обладающие качествами Цзюнь-цзы («благородного мужа»). Только такие представители власти, сочетающие в себе все необходимые добродетели достойны занимаемых должностей и способны к постоянному самосовершенствованию, реализуя в себе воспитательный потенциал граждан государства. Конфуцианская модель воспитания начинается с семьи, ибо правитель как отец нации заботится о своих детях и ведет их единственно возможным и верным путем к процветанию. Управляющие, чиновники, государственные деятели – это отцы народа в нравственном и социально-политическом смысле [8].

Древнекитайский мыслитель «Учитель тысячи поколений» особое внимание в своей социально-политической модели государства уделяет аспекту доверия граждан правителю. Доверие – это залог стабильности и устойчивого внутреннего развития, даже в условиях внешних потенциальных рисков. Конфуцианские идеи о благородном муже, образовательном процессе, семейных отношениях и социальных структурах созвучны современным реалиям. Они помогают людям развивать эмоциональный интеллект и социальную ответственность, как персональную, так и коллективную, что способствует устойчивому развитию общества в целом.

Конфуцианская этика значительно шире этоса Аристотеля из трилогии «пафос-этос-логос». Этические основы личности в китайской философии ставятся над остальными качествами, необходимыми для лидеров. Более того, пафос и логос включаются в китайский этос. То есть, этику, согласно Конфуцию, невозможно рассматривать отдельно от разума и красноречия. Наличие здравого смысла, мудрости и разума, присущие аристотелевскому логосу, являются неотъемлемой частью этики. Если базирующееся на трилогии «этос-логос-пафос» риторическое политическое лидерство присуще европейскому стилю, то конфуцианское «этическое лидерство», основанное, главным образом, на этосе – лидерству китайскому.

Для продвижения идей конфуцианства Китай активно использует международные площадки. Так, например, в речах официальных представителей КНР в полной мере представлены принципы «благородного мужа» на саммите будущего ООН [9], саммите БРИКС в Казани [10] и т.п. Как правило, каждая из речей представителя Китая имеет идентичную структуру, основываясь на демонстрации качеств «благородного мужа»: человечности, справедливости, здравого смысла, уважении и открытости.

Используя конфуцианский подход в публичном дискурсе, китайские политики преследуют сразу несколько целей. Во-первых, формируют образ китайского политика как «благородного мужа». Для внутренней аудитории – это демонстрация высокого уровня этоса государственного деятеля, то есть лидера, который обладает наивысшим авторитетом. В формируемом образе «отца нации» слова и поступки лидера не подлежат критике и обсуждению, но в то же время присутствует уверенность, что все действия направлены во благо народа, а смысл правления «отца» – в построении «лучшего будущего».

Во-вторых, неизменность принципов построения речи демонстрирует стабильность китайской политики, ее последовательность и надежность. Во главу угла ставится непоколебимость и неизменность интересов, основанных на выстроенном десятилетиями и столетиями авторитете и величии. Репутация китайского лидера не ограничена премьерским или президентским сроком. Сохранение идей, основанных на конфуцианской этике, говорит о перспективе китайской политики, направленной в вечность, в то время как риторика западного лидера ограничена ситуацией и имеет строгие временные рамки. В-третьих, в международном информационном пространстве также продвигается положительный образ китайского лидерства, создавая не только привлекательный образ стиля правления, но и самого политического устройства. Такой последовательный дискурс, основанный исключительно на принципах уважения, согласия, здравого смысла и чело-

вечности, разрушает международный стереотип о западной демократии как единственно правильной форме правления.

Выводы

Таким образом, Китай предлагает альтернативный образ политического лидера, основанный на этике Конфуция. Если западное лидерство называют риторическим, то китайское можем определить как этическое; образу «временного управляющего» противопоставляется образ «отца народа».

Список источников

1. *Аристотель*. Поэтика. Риторика / Пер. с др.-греч. В. Апфельрота, Н. Платоновой. СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2010. 352 с.
2. *Конфуций*. Луньюй / Пер. И.И. Семеновко // Уроки мудрости: Сочинения. М., 2000. 101 с.
3. *Шувалова Л.В.* Требования к политическому лидерству в условиях общественно-политической трансформации // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2019. № 1. С. 65–76.
4. *Campbell K.K., Jamieson K.H.* Presidents Creating the Presidency. Chicago: The University of Chicago Press, 2008. 433 p.
5. *Churashova E.A.* Racism as a face of modern democracy // Dialogue and Universalism. 2022. № 3 (32). С. 191–199.
6. *Edelman M.* Constructing the Political Spectacle. Chicago: The University of Chicago Press, 1988. 144 p.
7. *Stuckey M.E.* The President as interpreter-in-chief // Chatham, NJ: Chatham House Publishers, 1991. 182 p.
8. *Suvorov V., Fakhrudinova E., Dubrovskaya S.* Leadership and Moral Authority in the “Vostochnichestvo” of E.E. Ukhtomsky and the Philosophical Systems of Buddhism and Confucianism // Springer Proceedings in Business and Economics. 2018. Pp. 59–67.
9. https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/wjbz/zyjh/202409/t20240924_11495664.html
10. <https://russian.cgtn.com/news/2024-10-23/1849071761764814849/index.html>

References

1. *Aristotle*. Poetics. Rhetoric / Translated from other Greek by V. Appelroth, N. Platonova. St. Petersburg: Publishing group “ABC Classics”, 2010. 352 p.
2. *Confucius*. Lunyu / Translated by I.I. Semenenko // Lessons of Wisdom: Essays, M., 2000. 101 p.
3. *Shuvalova L.V.* Requirements for political leadership in conditions of socio-political transformation // Bulletin of the Moscow University. Vol. 12: Political Science. 2019. № 1. P. 65–76.
4. *Campbell K.K., Jamieson K.H.* Presidents Creating the Presidency. Chicago: The University of Chicago Press, 2008. 433 p.
5. *Churashova E.A.* Racism as a face of modern democracy // Dialogue and Universalism. 2022. № 3 (32). P. 191–199.
6. *Edelman M.* Constructing the Political Spectacle. Chicago: The University of Chicago Press, 1988. 144 p.
7. *Stuckey M.E.* The President as interpreter-in-chief // Chatham, NJ: Chatham House Publishers, 1991. 182 p.

8. *Suvorov V., Fakhrudinova E., Dubrovskaya S.* Leadership and Moral Authority in the “Vostochnichestvo” of E.E. Ukhtomsky and the Philosophical Systems of Buddhism and Confucianism // Springer Proceedings in Business and Economics. 2018. P. 59–67.
9. https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/wjbz/zyjh/202409/t20240924_11495664.html
10. <https://russian.cgtn.com/news/2024-10-23/1849071761764814849/index.html>

Статья поступила в редакцию 28.10.2024; одобрена после рецензирования 15.11.2024; принята к публикации 20.11.2024.

The article was submitted 28.10.2024; approved after reviewing 15.11.2024; accepted for publication 20.11.2024.
